

«Записки мобилизованного»

Студентки 2 курса 9 группы

стоматологического фак-та

Шахназарян Нунэ Ониковны.

Запись первая 1941год

Не скажу, что это сообщение было для меня и всего русского народа новостью, потому как мы не раз(точнее не мы сами, а войсковая разведка)получали сообщения перебросках немецких войск к границам СССР.У нас тут идут слухи, что Сталин просто упрямо игнорировал все донесения и предостережения о нависшей над страной угрозе. В любом случае критиковать его не буду ,так как времени мало и к тому же, по свидетельствам близко знавших его людей, всем известно, что Сталин убедил себя в том, что пока Германия не разделается с Англией(а это, по его мнению, могло произойти не раньше середины 1942 года),воевать на два фронта она не решится.

К чему уже бессмысленные предположения. Случилось то, что случилось. И, думаю, мало таких, кто не слышал по радио выступление 22 июня первого заместителя Председателя Совнаркома, наркома иностранных дел В.М.Молотова. Особенно мне запомнились его заключительные слова: «Наше дело правое. Враг будет разбит.Победа будет за нами»Вот как раз в тот же день нам объявили о всеобщей мобилизации.

Безусловно, в то время никто не скитался в сомнениях и я был не исключением. Дома не обошлось без наставлений, пришлось выслушивать мольбы матери об осторожности, о том, что она будет ждать меня живым, будет писать мне чуть ли не каждый день. Не люблю я эти долгие прощания, от них мне как-то становится особенно тоскливо.

Запись вторая 1941 год.

Да, приятного, конечно, мало! Германия, как видно, очень хорошо подготовилась к нападению. Признаться, вероломное нападение застало нас врасплох. Именно врасплох....и я говорю об этом без всякого преувеличения. О каком преувеличении может идти речь, когда нет войск на оборонительных рубежах, потому как они были выведены еще в мае в летние лагеря вблизи учебных полей и стрельбищ. С авиацией ситуация на то время была не лучше. Итог был предсказуемым: мы лишились 1200 боевых самолетов, немцы захватили господство в воздухе.

А тут пришлось еще потерять время: мать, сразу же, как только я уехал, написала мне письмо, в котором спрашивала живой ли я, как мое здоровье. Пишу я ей всегда правду и в этот раз решил на метаться и описал все происходящее как есть на самом деле: написал, что уже в первые дни войны десятки тысяч были убиты, ранены, пропали без вести тысячи красноармейцев и мирных жителей. Не мог не упомянуть и о том, что враг уже продвинулся на 500 км на северо-западном направлении. Скрывать также не стал и о захвате врагом Прибалтики, Белоруссии, Молдавии . Она, конечно, была сильно напугана,

но не для того я в подробностях описал ей всю правду о происходящем, а просто мне хотелось, чтобы она была готова ко всему. Я, безусловно, сам не хотел верить в худший исход войны в отношении себя, но это жизнь...в ней надо быть готовым ко всему.

Запись третья.

Ох ,какой же смелый русский народ! Это я про курсантов подольского военного училища, защищавших Москву. Говоря об этой величайшей битве, не могу не упомянуть вам, дорогие мои читатели, про генерала-лейтенанта артиллерии запаса Стрельбицкого, который вот как высказался об этой битве: «Ни до этого, ни после я ничего подобного не видел. Хорониться от пуль? Оглядываться на товарищей? Но ведь у каждого на устах одно «За Москву!!!!»Они шли в атаку так, словно всю предыдущую жизнь ждали именно этого момента. Это был их прахдник, их торжество. Они мчались стремительно - не остановишь ничем! -без страха, без оглядки. Пусть их было немного, но это была буря, ураган, способный смести со своего пути все»

Запись четвертая 1942 год.

Утро сегодняшнего дня я начал с очередного ответа на письмо матери. Пишу о том, что положение у нас чрезвычайно сложное: вследствие блокады из Ленинграда приходится эвакуировать жителей и расположенные там заводы, о том, что в суровых условиях с 22 января по 15 апреля 1942 года по льду Ладожского озера в тыл было выведено более полумиллиона человек и огромное количество промышленного оборудования. Более 500 крупных предприятий было эвакуировано в Москву.

Запись пятая.

Не знаю почему, но в такие моменты особенно хочется думать и размышлять о происходящем, о дальнейшей судьбе своей, о судьбах окружающих тебя людей.

Говоря о величайшем духе русского народа, мы редко акцентируем внимание на те переживания, о которых обычно не говорят вслух настоящие мужчины. Я имею ввиду чувство страха .И я испытывал его не раз .Поэтому не осуждаю тех людей, которые самовольно ушли с предприятий военной промышленности, либо отказались от участия в походах. Вообще осуждать никто права не имеет. Распоряжаться своей жизнью -дело сугубо личное. Подвергать таких людей аресту на срок от 5 до 8 лет и обвинять их в дезертирстве не представляется мне правильным.

Запись шестая.

13 сентября - день, когда враг начал штурм Сталинграда .Но и здесь мы не сдавались, хотя врагу удалось захватить вокзал и Мамаев курган. Более двух месяцев продолжались бои за каждый дом, за каждую улицу. И снова советские войска показали истинный героизм и обескровили крупную группировку немецких войск. Позже нам удалось найти и прочитать дневник одного немецкого солдата, убитого под Сталинградом. Там были следующие строчки : «Нам надо пройти до Волги еще только один километр ,но мы его никак не

можем пройти. Мы ведем борьбу за это километр дальше, чем войну за Францию, но русские стоят, как каменные глыбы»

Как оказалось, немец был прав. Чего стоят только битвы в районе Курска, Орла, Белгорода. Мы разгромили отборные и самые мощные группировки немцев, а также подорвали в самой немецкой армии и в его народе веру в гитлеровское руководство.

Настроение в нашем полку стало приподниматься, и мои товарищи уже начали было мечтать о возвращении домой. Мне почему-то не хотелось прежде времени строить планы, и я решил снова обрадовать письмом самого родного и близкого во всех отношениях мне человека. Пишу ей, что дела наши идут в гору, сам Рузвельт написал нашей армии благодарственное письмо. Безусловно, восхищения США были небезосновательными. И, написав это письмо, мне как-то стало отрадно. И по большей части не от того, что исход оказался благоприятным для всего советского народа, а потому, что при прочтении этого письма самый близкий мне человек улыбнется и в глазах у нее проскользнут слезы...слезы радости за своего единственного сына. И с такими мыслями я докуриваю последнюю за сегодняшний день пачку «Беломора» и, пожелав спокойной ночи товарищам, иду спать .

Запись седьмая. Лето 23 июня 1944год.

Начало очередного трудного дня. Сегодня мы идем на север Белоруссии. Исход этой операции был для нас более чем успешным. Нам удалось освободить Минск и начать продвижение на западные границы. В целом можно сказать, что летнее наступление нашей армии в 1944 году было очень удачным ,мы создали условия для последнего ,завершающего удара по Германии.

Запись восьмая.

Признаться, я давно уже не испытывал такого чувства. Впервые за эти дни войны в голове у меня промелькнула мысль о возвращении домой .Раньше я старался избегать таких мечтаний, они казались мне недостижимыми. Причиной теперешнего оптимизма стало взятие Берлина 30 апреля. И снова русский дух и умение ориентироваться в нужный момент помогли нам в этой победе над врагом. Группировка наших войск насчитывала 2.5 млн. человек, а это, без всякого преувеличения, превосходство над противником! Мы хотели нанести несколько ударов на широком фронте, окружить и одновременно уничтожить каждую из них в отдельности.

Я бы не стал рассуждать о том, что противник ожидал такого исхода, скажу вам больше: противник не только не ожидал поражения, но также продолжал призывать свои войска возвращать каждый дом, каждый утраченный опорный пункт контратакой. «Берлин может решить исход войны»-говорило германское командование. Ну ,исход войны вы и сами знаете, дорогие читатели моего дневника.

Запись девятая.

С чувством гордости за свой народ и каждого человека по отдельности заканчиваю я свой рассказ.

Конечно, сейчас историки могут говорить о том, что победа объективно способствовала укреплению сталинского режима. Но ведь в реальной жизни победа имела совсем другую основу-это мужество и героизм советских людей, которые боролись за независимость своей страны.

И вот спустя 1418 дней и ночей я наконец возвращаюсь домой вместе с моими товарищами, с теми, которые по воле судеб остались в живых, а некоторые(их было большинство)должны были войти на порог своих жилищ будучи калеками .

Стыдно признаваться, но я порой, сидя у костра с товарищами, думал о том, что не смогу вернуться домой без руки, либо без ноги...Мне казалось, что это хуже, чем смерть. Может, я пока слишком молод и у меня нет такой большой семьи, которая рада была уже тому обстоятельству, что я вернулся к ним живым...

О том, что было дальше вы, уважаемый читатель, могли догадаться сами! Подходя к калитке нашего синего забора, я минут пять стоял в ступоре и думал о первых моих словах матери. Но и эти пять минут оказались бессмысленными....да и к чему вся эта ерунда!....Я просто отворил дверь и зашел.

Впереди у первого нашего окна сидела женщина в белом платочке, которая держала в руках образ и что-то шептала, подводя его к губам.

Увидев меня, она вскочила ,словно увидела мое привидение, отложила образок на кресло-качалку и бросилась ко мне навстречу . Пока она бежала, я успел заметить на ее морщинистых глазах слезы, которые позже оказались у меня на плече...вот они материнские слезы, накопившиеся годами одиночества и переживаний...

Такими словами заканчиваю я свой дневник. И лишь в заключение хочу сказать, что война -не только захват территорий, не только миллионы убитых, а это в первую очередь школа. Хоть и жестокая под названием мобилизация...